

УДК 821.161.1.09 Тургенев

Фурат К.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

РОМАН И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ» В ОЦЕНКЕ В.А. НЕДЗВЕЦКОГО

Аннотация. Статья посвящена исследованию трудов одного из самых известных тургеневедов второй половины XX – начала XXI в. В.А. Недзвецкого. В его книгах предложен способ решения актуального для литературоведческой науки вопроса об идейной структуре романа И.С. Тургенева «Отцы и дети». Автор статьи изучает новизну концепции В.А. Недзвецкого об идейном конфликте романа, взгляд исследователя на проблему трактовки идейно-философской структуры произведения. Вслед за критиком, истолкование обозначенных вопросов дано через рассмотрение образов главных противоположных персонажей – Евгения Базарова и Павла Петровича Кирсанова.

Ключевые слова: И.С. Тургенев, «Отцы и дети», В.А. Недзвецкий, позитивизм, критика.

Furat K.

*Moscow State Regional University
105005, Moscow, Radio street, 10a, Russian Federation*

I.S. TURGENEV'S NOVEL "FATHERS AND SONS" IN V.A. NEDZVETSKY'S WORKS AND CRITICS

Abstract. The article examines the works of V.A. Nedzvetsky, one of the most famous researchers of the second half of XX – beginning of XXI century who studied I.S. Turgenyev's creative activity. His books offered a way to solve the problem of the basic idea and structure of I.S. Turgenyev's novel "Fathers and Sons" which is still topical for literary science. The author studies the novelty of V.A. Nedzvetsky's concept of the ideological conflict in the novel, as well as his views on the problem of interpretation of the ideological and philosophical structure of the novel. Following the critic's interpretation line the author of the article reveals the mentioned above issues through the review of the main antagonist characters' images – Yevgeny Bazarov and Pavel Petrovich Kirsanov.

Key words: Ivan Turgenyev, "Fathers and Sons", Nedzvetsky, positivism, criticism.

Исследования творчества И.С. Тургенева составляют одну из важнейших сфер современной литературоведческой науки в России. Актуаль-

ность проблем, поставленных в произведениях писателя, не уменьшается, а жизненность и психологическая убедительность его героев продолжает привлекать как рядовых читателей, так и «профессиональных», литературных критиков и учёных. Их трактовки тургеневского наследия без преувеличения стали значимой сферой отечественного литературоведения. При этом, хотя центром исследований такого рода является роман «Отцы и дети», монографических работ, посвящённых истории его восприятия в России, практически не создано. Тем более важной стороной решения этой проблемы является обобщение современных трактовок романа. Данная статья имеет целью обратиться к творчеству одного из самых известных тургеневедов второй половины XX – начала XXI в. Валентина Александровича Недзвецкого (1936–2014) и рассмотреть особенности его концепции тургеневского романа.

В российском литературоведении 1970–1990-х гг. наметилась новая тенденция рассмотрения конфликта «Отцов и детей» и новые подходы к трактовке персонажей романа. Если ранее преобладали исследования, в которых авторы больше внимания уделяли социально-психологической составляющей, то с этого времени большее значение в сознании исследователей приобретает проблема философского содержания произведения, источники философских позиций «отцов» и «детей» и специфика их оценки самим Тургеневым как художником-философом.

К числу подобных работ принадлежат и труды В.А. Недзвецкого. По его мнению, можно говорить о наличии в романе «Отцы и дети» двух разных полюсов и об историческом конфликте между ними. Одним из этих полюсов является представитель романтизма – Павел Петрович, а вторым – представитель современного русского общества того времени – Базаров. В связи с этим В.А. Недзвецкий задаёт два вопроса, которые требуют обязательного пояснения: «Какой из этих двух сторон суждено принимать решение в данном конфликте?» и «Какова будет расстановка сил между этими двумя героями?».

Новизна концепции исследователя в данном случае определяется тем, что В.А. Недзвецкий оригинально подошёл к трактовке источников *нигилизма* Базарова. По мысли учёного, они не исчерпываются лишь природным демократизмом тургеневского героя и отторжением его как представителя нового поколения от сложившихся в прошлом культурных традиций. Недзвецкий отмечает влияние на Базарова идей немецкого философа Макса Штирнера, труд которого «Единственный и его собственность» (1844) оказал значительное влияние на развитие европейской мысли второй половины XIX в. Базарову близка исключительность «штирнеровского человека», проповедуемая философом идея по-настоящему сильной личности.

Материалистическую составляющую взглядов Базарова В.А. Недзвецкий сравнивает с идеями Н.Г. Чернышевского, поскольку Базаров, по мнению исследователя, верит в объективную реальность, которая существует вне нас и независимо от нашего сознания, и эта реальность вызывает наши ощущения. Поэтому Базаров проповедует принцип полезности: «Мы действуем в силу того, что мы признаем полезным» [5, с. 49].

Однако в центре внимания В.А. Недзвецкого как исследователя романа «Отцы и дети» оказывается линия взаимодействия тургеневского героя с *философией позитивизма*. Именно позитивизм, по мнению исследователя, отличает базаровскую позицию от воззрений «отцов». Отношение самого писателя к философии позитивизма ярче всего можно выявить при анализе романа «Отцы и дети».

В противоположность Павлу Петровичу и другим представителям семейства Кирсановых, Базаров является представителем позитивизма. Недзвецкий отмечает, что позитивистские взгляды Базарова проявляются не только в его спорах с Павлом Петровичем, но и в разговорах с крестьянами. Образ мыслей тургеневского героя и приводимые им сравнения во время беседы с ними поражает читателей: «Васька, слышь, – как бы отвечает ему крестьянский мальчишка, – барин говорит, что мы с тобой те же лягушки. Чудно» [5, с. 22].

Основы позитивизма в Западной Европе заложил Огюст Конт. Вследствие влияния философии позитивизма возник конфликт между научными знаниями и метафизическими идеями. В результате данного конфликта наука стала активнее развиваться, а религиозные взгляды ослабли. Новое поколение начало верить не в Бога, а в науку, в которой всё можно измерить и испытать.

Недзвецкий отмечает, что Базаров интересуется позитивистскими идеями для того, чтобы уничтожить оружием науки всё, что относится к прошлому. При этом Базарова нельзя просто назвать позитивистом в узком смысле этого слова: в связи с тем, что он дал повод для полемики и оказал влияние на многих людей, мы должны говорить о социальной значимости Базарова. Подобное мнение высказывали и другие критики, в частности В.М. Маркович писал: «В образе Базарова Тургенев попытался воплотить какую-то глубинную тенденцию русского сознания и русского общественного развития, тенденцию, прорвавшуюся на поверхность в момент крутого исторического перелома, не имеющую в современных условиях адекватного осуществления, а потому лишь предвещающую отдаленное и неясное будущее» [1, с. 201].

Таким образом, по мнению Недзвецкого, идейный конфликт романа определяется столкновением метафизики 1840-х гг. (её олицетворяет Па-

вел Петрович) и позитивизма 1860-х гг. (Базаров). Именно поэтому реалист Базаров отрицает метафизику, мистические идеи о сотворении, искусство и любовь. По его мнению, человек может всё изменить без метафизики, используя лишь позитивистскую науку. Именно в этом, по мнению Недзвецкого, заключается и специфика отрицания Базаровым любви. Для тургеневского героя любовь – это естественный рефлекс, который порождается физиологической потребностью. Базаров не принимает психологических, и тем более метафизических сторон любви. По мнению Недзвецкого, взгляды Базарова на природу также определяются философией позитивизма. На вопрос Аркадия: «И природа пустыяки?». Базаров отвечает «... пустыяки в том значении, в каком ты её понимаешь. Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник» [5, с. 44]. Базаров считает, что все духовное – это ненужные пустые вещи, которые морочат голову, и сюда же относит и искусство. По его мнению, «такие полезные науки, как физика и химия, „в двадцать раз ценнее искусства”» [2, с. 43]. При таком подходе к нему и «„Рафаэль гроша медного не стоит...”, а „порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта”, будь он сам Пушкин» [2, с. 235].

Почему Базаров так отрицательно относится к искусству и поэзии? По мнению Недзвецкого, исторически объяснимая ошибка некоторых демократов 1860-х гг. выразилась в том, что они не сумели по достоинству оценить Пушкина как национального художника, как поэта жизни действительной. Напротив, в пылу полемики некоторые критики (например, Д.И. Писарев), выступая против сторонников «чистого искусства», готовы были чуть ли не ниспровергнуть и творчество Пушкина. Так поступает и герой тургеневского романа [4, с. 126].

Базаров также неоднозначно относится к русским крестьянам, потому что народ придерживается патриархальных взглядов и не может жить без веры. Как все позитивисты, Базаров думает о простом народе, но при этом не понимает его и относится к народному мировоззрению скептически. Он критикует то, что как бы ни работал крестьянин, плохо или хорошо, каким бы он ни был, его положение не изменится. Трагизм положения героя при этом тем выше, что хоть Базаров и не любит русский народ, сам себя он считает выходцем из народа, и это также становится причиной внутреннего конфликта. Критическое отношение Базарова к народу, по мнению Недзвецкого, рождено искренним стремлением разночинца-демократа пробудить народ, вывести его из рабского, приниженного состояния. Эта позиция тургеневского героя совпадает с суждениями, которые пропандировались в демократической публицистике той поры. Но почему же Базаров называет мужика «таинственным незнакомцем»? [5, с. 129]. Почему демократ Базаров «возненавидел этого последнего мужика, Филиппа или

Сидора, который будет жить в белой избе» [5, с. 121], в то время, когда из него, Базарова, «лопух расти будет?» [5, с. 122]. Такое неверие в будущее народа отнюдь не было присуще революционным демократам [3, с. 40].

По мнению Недзвецкого, Тургенев всегда показывает Базарова в его спорах с Павлом Петровичем психологически выше. Недзвецкий считает, что это связано с тем, что Тургенев стремится отразить в образе Базарова часть собственных взглядов, т.е. Базаров, по сути, отражает позитивистские симпатии Тургенева. Базаров ни в одном из споров, включая дуэль, не проиграл. Таким образом, Тургенев показал его победителем и сделал так, чтобы читатель испытывал гордость за Базарова.

Особую точку зрения на философию Базарова исследователь высказывает в связи с проблемами *времени и вечности*. По мнению Недзвецкого, бранный человек похож на частички атома, с виду маленькие, но их функционирование составляет основу жизни. Этот взгляд исследователь связывает с семьёй Базарова. Изначально в романе для Базарова отец и мать имеют незначительную ценность. Позднее он понял значение функционирования частиц атома, он пришёл к выводу о необходимости изменить своё мнение о родителях.

Недзвецкий считает, что взгляды Базарова на мир не связаны со временем. С возрастом и опытом они претерпевают изменения (пример тому – отношения с Одинцовой). В самом начале Базаров предстаёт человеком, который уверенно отрицает любовь, поэтому последующую его любовь к Одинцовой Недзвецкий связывает с тем, что Базаров не до конца себя понял. Эта уверенность была поколеблена уже с начала его отношений с Одинцовой, накануне признания которой Базаров и прямо замечает, что будущее «большей частью не от нас зависит». Словами же «Я нужен России... Нет, видно не нужен», произнесёнными в его предсмертный час, он фактически признаёт торжество обстоятельств над собою. Это и понятно: если «каждый человек на ниточке висит, бездна ежеминутно перед ним разверзнуться может» [5, с. 239]. Личность, захваченная метафизическими притязаниями, невольно приближает этот изначальный трагический удел, оказываясь одновременно чужой, лишней для обычной жизни. И сама перестаёт ею дорожить. Самым главным доказательством того, что взгляды Базарова на вечность и позитивизм изменились, являются его слова на смертном одре: «Со мною конечно. Попал под колесо» [5, с. 482]; здесь герой видит себя уже не богоравным гигантом, а «червяком полураздавленным» [2, с. 241]. По мнению Недзвецкого, эти мысли Базарова на смертном одре указывают на то, что в борьбе позитивизма и метафизики победу одержала метафизика.

Судьба Базарова закончилась так же, как у Павла Петровича, в том смысле, что он умер, не достигнув своей цели. В качестве «реалиста» он игнориро-

вал судьбу и в своём самосознании даже занимал ее место: «Всякий человек сам себя воспитать должен» [5, с. 34]. Как личность с пробудившимися метафизическими (идеальными) запросами он, напротив, не мог, вслед за Павлом Кирсановым, миновать её и в свой черёд становиться её жертвой [2, с. 242].

По мнению Недзвецкого, в конце романа два главных противоположных персонажа – Базаров и Павел Петрович – стали понимать друг друга. Сблизились их психологические состояния. Павел Петрович стал больше общаться с Базаровым, шутил с ним. Когда он узнал об отъезде Базарова, то пожал ему руку и пожелал увидеть его ещё. После дуэли Кирсанов-старший признаёт благородство Базарова. Павел Петрович стал ближе и к взглядам Базарова. «Я начинаю думать, – говорит Павел Петрович, – что Базаров был прав, упрекая меня в аристократизме» [5, с. 436].

Как считает Недзвецкий, в своих элегических предсмертных словах Базаров, уравнивший свою личность с недолговечным светочем, подтвердил правду и глубину этой метафоры собственной ранней кончиной.

По мнению Недзвецкого, ни один из второстепенных персонажей романа «Отцы и дети» ничем и ни в чём не превосходит центральных героев, так как в глазах писателя, они являются людьми тривиальными в их личностном потенциале и усредненными. Это означает, что никто из них не готов пожертвовать собой во имя защиты своих идей, которые могут внести вклад в социальное развитие «неотразимо ожидает все, превышающее блаженную посредственность» [6, Т. I. с. 158]. Никому из них не суждено то rendez-vous с любовью, которое было неминуемым в жизни такого русского позитивиста, и потому непременно жизненного максималиста Евгения Базарова

ЛИТЕРАТУРА:

1. Маркович В.М. И.С. Тургенев и русский реалистический роман XIX века. Л.: ЛГУ, 1982. 208 с.
2. Недзвецкий В.А. Статьи о русской литературе XIX – XX веков. Научная публицистика. Воспоминания. Нальчик: Тетраграф, 2011. 628 с.
3. Недзвецкий В.А., Пустовойт П.Г., Полтавец Е.Ю. Перечитывая классику. И.С. Тургенев «Записки охотника», «Ася» и другие повести 50-х годов, «Отцы и дети». М.: МГУ. 2000. 112 с.
4. Недзвецкий В.А. И.С.Тургенев: логика творчества и менталитет героя: Курс лекций. М.: Стерлитамак, 2008. 230 с.
5. Тургенев И.С. Отцы и дети. СПб.: Наука, 2008. 620 с.
6. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука. 1982.

REFERENCES:

1. Markovich V.M. *I.S. Turgenev i russkii realisticheskii roman XIX veka* [Turgenev and Russian Realistic Novel of the XIX Century]. L., LGU, 1982. 208 p.

2. Nedzvetskii V.A. *Stat'i o russkoi literature XIX– XX vekov* [Articles on Russian Literature of the XIX–XX Centuries. Scientific Journalism. Memories]. Nalchik, Tetragraf, 2011. 628 p.

3. Nedzvetskii V.A., Pustovoit P.G., Poltavets E.YU. *Perechityvaya klassiku. I.S. Turgenev «Zapiski okhotnika», «Asya» i drugie povesti 50-kh godov, «Ottsy i deti»* [Re-reading the Classics. I.S. Turgenev “Hunter’s Notes”, “Asya” and Other Stories 50s, “Fathers and Sons”]. M., MGU, 2000. 112 p.

4. Nedzvetskii V.A. *I.S.Turgenev: logika tvorchestva i mentalitet geroya: Kurs leksii* [I.S. Turgenev: the Logic of Creativity and Mentality of a Character: a Course of Lectures]. M., Sterlitamak, 2008. 230 p.

5. Turgenev I.S. *Ottsy i deti* [Fathers and Sons]. SPb., Nauka, 2008. 620 p.

6. Turgenev I.S. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 30 t.* [Turgenev I.S. Complete Set of Works and Letters: in 30 v.]. M., Nauka, 1982.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фурат Камил – аспирант кафедры русской классической литературы Московского государственного областного университета; e-mail: furat.kamil@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Furat Kamil – graduate student of the Department of Russian Classical Literature, Moscow State Regional University; e-mail: furat.kamil@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Фурат К. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» в оценке В.А. Недзвецкого // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Furat K. I.S. Turgenev’s Novel “Fathers and Sons” in V.A. Nedzvetsky’s Works and Critics // Bulletin of Moscow State Regional University (e-journal). 2016. no. 2. URL: www.evestnik-mgou.ru